

Вернувшись в комнату для гостей, Цинь Ши не знал, что Чжэнь Цзюнь придет убить его сегодня вечером, и не знал, как он был просто в восторге, что если бы не Дон Цин и Тянь Ян, он был бы привлечен к ответственности, или что Злой Дьявол и Конг Сяньхуй взорвали их всю свою силу в то же время и в итоге стал одним из восьми доменов, наиболее разыскиваемых в Хаосе.

Он просто сидел на кровати расслабленным, одной рукой вверх на коленях, одной рукой поддерживая подбородок в одиночной мысли.

"До обследования внешнего домена остался еще месяц, и этот месячный период как раз подходит для меня, чтобы попытаться прорваться через четвертый слой телесной повелительницы Звездного Метеора". Цинь Ши мурлыкал губами и напевал в своем сердце фразу: "Злой дьявол, не забыл, что ты обещал мне, верно?".

"Нет, завтра найди возможность, ты и Дон Цин возьмите отпуск, найдите уединенное место, желательно границу, которая может быть изолирована от мира, и я помогу вам активировать Коготь-Истребительницу Яростных Демонов". Злой демон сказал откровенно.

Цинь Ши улыбнулся: "Хорошо, что ты не забыл".

На следующий день он рано проснулся и рано прибыл в гостевую комнату Дон Цина.

Он постучал в дверь, а Дун Цин открыл ее и вышел, зевая сонно, и замерз, когда увидел Цинь Ши: "Брат, почему ты бежишь ко мне рано утром вместо того, чтобы отдохнуть? Снова найти неприятности?"

"Эй, это неправда, просто я хочу поговорить с боссом Донг Кингом, чтобы узнать, смогу ли я взять месячный отпуск?"

"Месячный отпуск?" Дон Цин сказал широкими глазами: "Что ты собираешься делать? Не похоже, что ты только что прорвался и вот-вот снова прорвешься, да?"

"Это неправда, это просто личное дело". Цинь Ши лизнул угол своего рта, и с шумом в пять тысяч значений вклада, он перекрестил его с Дун Цин: "Босс, я знаю, вы можете мне помочь".

Принимая пятитысячный вклад, Дон Цин некоторое время молчал, прежде чем, наконец, потерял голос и смеялся: "Хорошо, ради тебя, малыш, будучи таким понимающим, я приму пятитысячный вклад, но что ты собираешься делать в этом месяце? Ты еще не закончил три месяца работы на периферии, ты не можешь спуститься с горы".

"Я не собираюсь спускаться с горы". Цинь Ши кивнул, и с блеском в глазу спросил: "Кстати, босс, есть ли на нашем внешнем периметре какое-нибудь место, пригодное для культивирования боевых искусств? Только такой, который можно изолировать от мира".

"Культивировать боевые искусства?" Дун Цин немного поразмыслил, он не дал Цинь Ши с трудом указать на внешние горы: "Вы идете в горы с той стороны, внутри каждого горного хребта есть сталактитовая пещера, в этих сталактитовых пещерах есть границы, которые могут изолировать духовную мощь, порожденную внутри, это то место, где рабы обычно практикуют боевые искусства".

"Сталактитовая пещера?"

Сердце Цинь Ши было радостно, это было то место, которое он хотел.

По этой причине он не задержался и попрощался с Дон Цин.

Глядя на Цинь Ши, который был далеко, выражение Дун Цин немного сдвинулось с места, показав после долгого времени крикливую улыбку: "Этот глупый парень, столько всего произошло прошлой ночью из-за него, и он ведет себя так, будто ничего не произошло".

"Это хорошо, я вижу, что невестка доверяет ему, и то, что он рядом с ней, может немного восстановить ее настроение." И точно так же, как Цинь Ши не ушёл далеко, утончённая молодёжь пронеслась мимо с ветром и появилась рядом с Дун Цин, не зная об этом.

Дон Цин нахмурился, оглянувшись назад и увидев молодость, сначала испугался, а в следующий момент открыл мазок нескрываемой радости: "Второй брат?".

"Мм!"

Молодость улыбнулась, его дыхание было очень слабым, настолько слабым, что в его теле не было даже половины духовной силы можно было почувствовать, но даже в этом случае, из его тела все еще излучал ауру царя, эта аура не была духовной силой, не сила атрибутов, но врожденный господствующей аурой.

Если было сказано, что Тянь Ян был ****неограниченным****, то эта молодость была устойчивой, как гора, и был заметный контраст между ними.

"Зачем ты здесь?" Дон Цин был взволнован.

"Золовка была спасена и вернулась в Хаотический Домен, так что мне пришлось приехать посмотреть, как." Молодой человек помахал рукой и сказал: "Тянь Ян вернулся и рассказал мне все об этих нескольких днях, я пришел, кроме того, ради встречи со своей невесткой, я собирался сказать тебе, что старший брат выходит!"

"Большой брат выходит?" У Дон Цина глаза морщились.

"Ну, в течение трех дней колебания домена старшего брата распространились во внутренний домен, я думаю, максимум три месяца старший брат должен прорваться." Молодежь улыбнулась слабо, несколько мазков гримасы между его улыбками: "На этот раз уход старшего брата, безусловно, вызовет тревогу в хаотичной области, и я боюсь, что наши мирные дни в хаотичной области подойдут к концу".

"Да, характер старшего брата, если он знает, что эти старики так обращались с его невесткой в течение этих трех лет, это определенно создаст огромные волны в Хаотическом доме". Дон Цин горько смеялся.

"Я, Чжао Синь, ты, Дун Цин и Тянь Ян, все трое из нас получили благосклонность старшего брата, и на этот раз мы должны отплатить ему! Мне плевать на хаотичную область, пока это дело Большого Брата, я не отступлю". Молодежь говорила, и по его словам, он смог сказать, что его зовут Чжао Синь.

Услышав слова Чжао Синь, между глазами Дун Цина промелькнуло несколько мгновений безжалостности: "Мы, четверо братьев, достаточно долго были спокойны, пора снова собраться вместе и устроить хороший беспорядок!"

"В эти дни вы страдали, в течение следующих трех месяцев, будьте осторожны со всем, я сделаю следующие приготовления, когда невестка и другие войдут во внешнее царство, я найду кого-нибудь, кто переведет вас во внешнее царство". Чжао Синь кивнул, а затем очень сильно похлопал Дун Цина, и в следующую вспышку в клочке холодного ветра, если между ними, его фигура ушла с ветром и исчезла.

Дон Цин, который остался один, яростно сжал кулак.

"Три года, наконец-то, придется тебя ждать? Большой брат!"

Он смотрел на чистое небо, на пылающий огонь в сердце, который не спал в течение трех лет, словно встречая сухие дрова, яростно горел.

.....

Прощаясь с Дон Цин, Цинь Ши напевал маленькую песенку всю дорогу до комнаты для гостей, он не знал, что случилось потом, он хотел поздороваться с Конгом Сяньхуем прямо сейчас, а затем отправиться на внешний горный хребет, чтобы отдохнуть.

Проходя мимо гостевой комнаты, Конг Сяньхуй случайно проснулся, она толкнула деревянную дверь своего будуара и замерла, когда увидела Цинь Ши: "Так рано, что ты делаешь?".

"Ничего, я как раз собирался тебя искать, я только что использовал пять тысяч вкладов, чтобы взять отпуск с Дон Цин, я собираюсь уехать в отступление на этот месяц, дам тебе знать." Цинь Ши радостно проработал.

Но, не дожидаясь его слова, чтобы упасть, красивые глаза Конга Сяньхуй смотрел в необычайно преувеличенной манере, заставляя ее щелкнуть глазами, она даже не слушала слова, которые последовали, она пошла на пять тысяч значение вклада, чтобы взять отпуск и заморозить: "Что вы только что сказали? Что вы сделали с пятью тысячами вкладов?"

"Взять отпуск". Цинь Ши потер нос.

Сразу деликатное лицо Конга Сяньхуя было смущено: "Нет, я сказал, что ты, не тот ли ты человек, который считает деньги своей жизнью? Зачем ты израсходовал пять тысяч вкладов, просто так сказав?"

Цинь Ши равнодушно пожал плечами: "Да, я жажду денег, как жизнь, но причина в том, что я трачу деньги как воду, так что многие ценности вклада все равно не могут быть сохранены для следующего поколения".

Цинь Ши думал, что он оправдан, но следующие слова Конга Сяньхуя полностью сводили его с ума: "Ты ты Я действительно не знаю, что сказать о тебе, тратить деньги - это не такой уж и способ их потратить, верно? Разве вы не знаете, что как только вы подаете заявку на аудит внешней сферы рабства, вам не обязательно посещать внешнюю работу?".

"Что? Что что?" Радость Цинь Ши мгновенно замерла, его рот раскрылся достаточно широко, чтобы сразу же проглотить кулак, а по углам его глаз зазвучали: "Что ты только что сказал? Люди, которые подают заявку на тест внешнего домена, не должны работать?"

"Да, поэтому я и сказал, какой отпуск ты взял!" Конг Сяньхуй беспомощно покачал головой.

На этот раз Цинь Ши завял и указал на себя: "Это значит, что стоимость моего пятидесятилетнего

вклада эквивалентна водопою"?

"Что еще, ты все еще хочешь пойти и попросить Дон Цин вернуть его?"

"Я!!! Срань господня!" Цинь Ши сильно поцарапал ему голову: "Как это называется".

Глядя на разгневанного Цинь Ши, Конг Сяньхуй издал длинный вздох и указал ей на голову: "Хочешь знать, как это называется?".

"Что?"

"IQ - это тяжело!" Конг Сяньхуй ворчал в отвращении.

Цинь Ши устыдился и сосался, как ребенок, вдруг, кто-то вроде него, который пристрастился к деньгам, зная, что он только что впустую потратил пять тысяч значений вклада, и что это было только пять тысяч значений вклада, оставшихся после искупления внешнего теста домена, он был полностью взволнован.

"Забудь об этом, я буду помнить об этом для Дон Цин, рано или поздно мне придется когда-нибудь вернуть это от него!" Цинь Ши недовольно покачал головой, помахал рукой в сторону Конга Сяньхуй и даже не захотел попрощаться перед тем, как прыгнуть в сторону внешних гор.

Во время этого путешествия, он упал на лицо и больше не имел элегантности, чтобы напевать маленькую песенку.

Прибыв в горы, Цинь Ши поднялся в воздух, его чрезмерное зрение позволяло ему ясно видеть, что среди гор есть каменная пещера на полпути к каждой вершине, с твердой границей, установленной снаружи.

"Все в порядке?"

"Ну, эта граница неплохая, хотя и не может полностью блокировать колебания изнутри и снаружи, но пока я контролирую ее немного, ее не следует открывать". Злой демон ответил.

Затем Цинь Ши кивнул в удовлетворении и приготовился к поиску незанятой сталактитовой пещеры, в которую можно было бы прыгнуть.

Но когда он бродил среди гор, его лицо медленно становилось мрачным.

Все сталактитовые пещеры среди этих сотен гор на самом деле были заняты людьми?

"Проклятье! Даже эти разбитые горы против меня, не так ли?" Цинь Ши скрипел зубами, и с этим гневом в сердце прислонился к нелепой горной вершине и безжалостно взорвал кулак.

Бах!

Неожиданно этот удар был взорван и неожиданно поглощен пульсацией, возникшей между небесным куполом, Цинь Ши яростно хмурился, его черные глаза прощупывали, только для того, чтобы увидеть, что на месте, куда он бросил свой удар, была очень скрытая сталактитовая пещера, снаружи эта сталактитовая пещера была покрыта грязными ветвями, что заставило его не замечать этого раньше.

"Здесь еще один?"

Цинь Ши взволнованно сделал несколько шагов вперед и вытер большую руку о каменную дверь сталактитовой пещеры, на которой накопился толстый слой плавающей золы, так что было видно, что здесь долгое время никто не культивировал.

"Это должно быть потому, что это место пустынное и с предыдущим прикрытием, что оно было забыто, хорошо, что граница этой сталактитовой пещеры все еще там, до тех пор, пока вы вкладываете некоторую духовную энергию в глаз образования, вы сможете продолжать работать, малыш, вы можете культивировать здесь". Злой демон говорил в его сердце.

Цинь Ши кивнул, это все, что он мог сделать сейчас.

Его духовная сила слегка распространилась и слева и справа от этой сталактитовой пещеры обнаружила тяжелый камень, на котором были вырезаны древние узоры.

"Это должен быть формирующий глаз, верно?"

Цинь Ши подошел к скале и помахал большой рукой, когда в него вливалась духовная энергия.

Бряк!

Подобно тому, как духовная энергия вошла в скалу, скала внезапно взлетела во всех направлениях пронзительным светом, мгновенно образуя барьер в небе, прочно окружив Цинь Ши и сталактитовую пещеру внутри барьера.

<http://tl.rulate.ru/book/153/1250078>